

Прекращение иных обеспечительных сделок не влияет на судьбу поручительства, предоставленного в обеспечение того же обязательства

Постановление ФАС СКО от 22.03.2012 № А53-13011/2011

Поручительство и залог являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства. В связи с этим расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство и не влечет увеличения ответственности поручителя.

Предприниматель обратился в суд с иском к банку о признании прекращенным поручительства по договору поручительства.

Решением суда исковое требование удовлетворено. Суд признал прекращенным поручительство, возникшее в силу договора поручительства, заключенного предпринимателем и банком в обеспечение обязательств общества по кредитному договору. Судебный акт мотивирован тем, что без согласия поручителя произведено уменьшение обеспеченности основного обязательства путем исключения залога, в связи с этим договор поручительства прекратил свое действие.

Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия исходила из того, что залог и поручительство являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства, поэтому расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство, не влечет ни увеличения ответственности поручителя, ни иных неблагоприятных последствий для него и не является основанием прекращения поручительства. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что при взыскании солидарной задолженности по кредитному договору суд общей юрисдикции отклонил доводы предпринимателя о прекращении поручительства.

Оставляя кассационную жалобу предпринимателя на постановление суда апелляционной инстанции без удовлетворения, окружной суд исходил из следующего.

Банк и общество заключили кредитный договор, согласно которому банк предоставляет заемщику кредит на финансирование оборотного капитала. За пользо-

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

вание кредитом заемщик уплачивает банку проценты в размере 24% от суммы задолженности по кредиту.

В соответствии с данным договором заемщик обязуется обеспечить возврат полученного кредита и процентов за пользование им путем предоставления следующего обеспечения: залог товаров в обороте, принадлежащих на праве собственности обществу; поручительство Э.В. Байкова; поручительство индивидуального предпринимателя Д.К. Любенко. Договор залога заключен на условиях, согласованных в кредитном договоре.

В силу договора поручительства, заключенного банком и предпринимателем, поручитель обязуется отвечать перед кредитором за исполнение всех обязательств общества (заемщик) по кредитному договору в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств перед кредитором.

Банк и общество (заемщик) заключили дополнительное соглашение к кредитному договору, согласно которому срок погашения кредита по кредитному договору продлен, а залоговая стоимость товаров в обороте уменьшена. Аналогичное дополнительное соглашение заключено к договору залога товаров в обороте.

Дополнительным соглашением к договору поручительства предприниматель и банк согласовали, что срок погашения кредита по кредитному договору, на который дано поручительство, продлен до 24 сентября 2010 г. включительно.

Банк (залогодержатель) и общество (залогодатель) заключили дополнительное соглашение к договору залога товаров в обороте о расторжении с 7 декабря 2010 г. договора залога.

Дополнительным соглашением к кредитному договору банк и заемщик исключили из кредитного договора указание на обязанность заемщика обеспечить исполнение кредитного договора залогом товаров в обороте по договору залога товаров в обороте.

Предприниматель, полагая, что расторжение договора залога товаров в обороте прекращает его обязательства по договору поручительства, обратился в арбитражный суд.

Согласно ст. 361 ГК по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу ст. 363 ГК при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга

и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Согласно ст. 367 ГК поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» разъяснил, что в случае изменения основного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего поручительство считается прекращенным с момента внесения изменений в основное обязательство.

Из материалов дела видно, что содержание основного кредитного обязательства в результате расторжения договоров залога товаров в обороте не изменилось: условия кредитного договора в части суммы кредита, сроков его погашения, процентной ставки за пользование кредитом остались прежними. В договоре поручительства отсутствует условие о том, что при невыполнении заемщиком обязательства кредитор в первоочередном порядке предъявляет требование о погашении кредита к залогодателю и только в случае непогашения последним задолженности вправе предъявить требование к поручителю.

**Руднев
Антон
Павлович,**

адвокат, юрист
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Сформулированная судом позиция затрагивает весьма значимую с практической точки зрения проблему. Наличие нескольких обеспечительных должников — безусловный плюс для кредитора: чем их больше, тем выше вероятность компенсировать свои потери при неисправности основного должника. Но если взглянуть на эту ситуацию с точки зрения самих обеспечителей, то зачастую они принимают на себя обязанность отвечать перед кредитором, рассчитывая на то, что последний предъявит требование ко всем обеспечителям одновременно, а не к кому-то из них в отдельности. Логическим продолжением этого намерения выступает желание освободиться от своих обязательств, как только прекращается одно из обеспечений, подкрепляющих один и тот же основной долг.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Недавно Высший Арбитражный Суд РФ положил конец дискуссиям на этот счет. В п. 36 Постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» Пленум ВАС РФ указал, что прекращение иных обеспечительных сделок не влияет на судьбу поручительства, предоставленного в обеспечение того же обязательства. При этом иное может быть предусмотрено самим договором поручительства.

Подобная позиция уже высказывалась арбитражными судами ранее (см., напр., постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.07.2011 по делу № А21-6976/2010), но теперь она стала общим ориентиром для судебной арбитражной практики.

Данный подход выражает компромисс между интересами гражданского оборота в целом и стремлением отдельного обеспечительного должника минимизировать свой риск. Сама по себе привязка момента прекращения одного поручительства к прекращению или недействительности других обеспечительных обязательств правомерна и носит характер отменительного условия (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 42). Но до тех пор, пока в договоре поручительства это условие отсутствует, поручитель продолжает отвечать перед кредитором за неисполнение основного обязательства, даже если иные обеспечительные должники такую обязанность утратили.

Отдельно отметим следующий аргумент, который был положен в основу решения ФАС СКО: договор поручительства не содержит условия о том, что требование кредитора к поручителю может быть предъявлено только при непогашении задолженности залогодателем.

Полагаем, что наличие подобного условия только в соглашении с отдельным поручителем вряд ли изменило бы ситуацию. Очередность, в которой кредитор вправе требовать исполнения от обеспечительных должников, затрагивает не только отношение «кредитор — конкретный поручитель», но также влияет на права иных обеспечителей.

Поэтому корректно этот институт мог бы действовать только в том случае, если бы все обеспечительные соглашения содержали указание на очередность, в которой обеспечительные должники отвечают перед кредитором, или же ее закрепляло бы одно многостороннее соглашение.

С учетом принципа свободы договора такое соглашение следовало бы признать допустимым. Но позиция законодателя в этом вопросе неясна. По общему правилу поручитель и должник являются солидарными должниками, следовательно, кредитор вправе требовать исполнения от них обоих либо от каждого в отдельности. Вполне логично, что и при наличии нескольких видов обеспечения кредитор также свободно определяет, каким обеспечительным активом выгоднее воспользоваться в первую очередь. Косвенно из этого следует, что самостоятельность нескольких видов обеспечения — гарантия прав кредитора. На вопрос, может ли кредитор добровольно отказаться от этой гарантии в интересах обеспечительных должников, судебная практика пока ответа не дала.

**Грядов
Алексей
Валерьевич,**

юрист международной
юридической фирмы
Salans

Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 22.03.2012 по делу № А53-13011/2011 подтвердило законность акта апелляционной инстанции, отказав в признании поручительства прекращенным. Основанием для предъявления истцом такого требования явилось расторжение договора залога, который также выступал в данном случае как способ обеспечения исполнения обязательства.

В силу п. 1 ст. 367 ГК поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Вопрос о том, можно ли квалифицировать утрату вещного обеспечения (в данном случае залога) как изменение обеспечиваемого обязательства является предметом доктринальных дискуссий. Существует точка зрения, согласно которой основное и обеспечительное обязательства представляют собой одно единое обязательство в силу общей функциональной направленности. Кроме того, в ряде зарубежных законодательств (ст. 2314 Французского гражданского кодекса, ст. 776 Германского гражданского уложения) предусмотрено освобождение поручителя от поручительства, если в результате действий кредитора поручитель не сможет вступить на его место в отношении принадлежащих кредитору прав и ипотек.

Тем не менее судебная практика ВАС РФ, как предшествующая вынесению указанного постановления (Определение ВАС РФ от 27.02.2010 № ВАС-1506/10), так и следующая за ним (Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42), четко указывает на то, что прекращение иного способа обеспечения не является основанием для прекращения поручительства. В частности, об этом прямо говорится в п. 36 Постановления № 42.

Мы полностью разделяем подход, согласно которому расторжение договора залога не следует квалифицировать как основание для прекращения поручительства. Основное обязательство четко отличается в действующем гражданском законодательстве от способов его обеспечения: подтверждением этого тезиса, в частности, является п. 2 ст. 329 ГК, согласно которому недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности этого обязательства (основного обязательства).

**Кабашный
Евгений
Григорьевич,**

главный специалист-
эксперт отдела
правового обеспечения
Управления
Федеральной службы
государственной
регистрации, кадастра
и картографии по
Краснодарскому краю

Согласно п. 1 ст. 329 ГК исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором. При этом обязательство может обеспечиваться как одним, так и несколькими способами.

По своей правовой природе поручительство и залог относятся к способам обеспечения исполнения обязательств, имеющим дополнительный (акцессорный) характер по отношению к обеспечиваемому (основному) обязательству и следующим судьбе последнего (п. 2 и 3 ст. 329 ГК). Вместе с тем по отношению друг к другу способы обеспечения обязательств не носят взаимообуславливающего характера. В случае, когда исполнение обязательства обеспечено несколькими способами, недействительность или прекращение действия одного способа обеспечения сами по себе не влекут аналогичных последствий в отношении другого способа.

Согласно ст. 323 ГК при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

В соответствии со ст. 361, 363 ГК по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за неисполнение последним его обязательств полностью или в части, а при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником.

Таким образом, в силу солидарного характера ответственности поручителей и должника банк имел право требовать погашения задолженности как от всех должников совместно, так и от каждого в отдельности. При этом факт изменения или прекращения договора залога не имеет правового значения при определении ответственности поручителей.

Основания прекращения поручительства определены в п. 1 ст. 367 ГК, согласно которому поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

Изменения основного обязательства не произошло, само по себе обстоятельство изменения или прекращения договора залога не ухудшает положение поручителя и не прекращает поручительство, так как в данном случае поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

адвокат, старший юрист адвокатского бюро «Юг», кандидат юридических наук

Логика истца, требовавшего от суда признать поручительство прекратившимся, очень проста: у меня есть шанс не платить, если кредитор обратит взыскание на залог, а поскольку залог прекращен, мое положение ухудшается и поручительство должно быть прекращено на основании п. 1 ст. 367 ГК. Тонкость здесь в том, что законодатель в п. 1 ст. 367 ГК связывает прекращение поручительства сугубо и исключительно с прекращением или изменением обеспеченного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя. Поскольку обеспеченное обязательство никак не изменилось, суд правомерно отказал в иске.

Интересно также обратить внимание на выбранный истцом способ защиты права — признание поручительства прекращенным. Действующее законодательство такого иска не знает, а согласно ст. 12 ГК способ защиты должен быть прямо назван в законе. Однако в судебной практике за таким иском признается право на существование (см. Постановление ВАС РФ от 19.06.2012 № 1058/12).

**Кочергин
Петр
Валерьевич,**

лектор Северо-Кавказского НИИ актуальных проблем современного права, кандидат юридических наук

Кассационный суд поддержал выводы нижестоящих инстанций, заключающиеся в том, что расторжение договора залога товаров в обороте не прекращает обязательства поручителя по договору поручительства.

Содержание основного кредитного обязательства в результате расторжения договоров залога товаров в обороте не изменилось: условия кредитного договора в части суммы кредита, сроков его погашения, процентной ставки за пользование кредитом остались прежними. В договоре поручительства отсутствует условие о том, что при невыполнении заемщиком обязательства кредитор в первоочередном порядке предъявляет требование о погашении кредита к залогодателю и только в случае непогашения последним задолженности вправе предъявить требование к поручителю.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

При таких обстоятельствах кассационный суд обоснованно поддержал позицию нижестоящих судов о том, что поручительство и залог являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства, в связи с этим расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство и не влечет увеличения ответственности поручителя.

Данный подход в полной мере согласуется с правовыми позициями ВАС РФ, изложенными в п. 36 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»: «Если обязательство, по которому выдано поручительство, было обеспечено другим поручительством, залогом, банковской гарантией и т.п., то судам следует исходить из того, что прекращение иных обеспечительных сделок само по себе не прекращает поручительство. Иное может быть предусмотрено договором поручительства».

Вопрос мог бы возникнуть только в том случае, если бы договор поручительства содержал оговорку о том, что поручительство прекращается, если прекращается договор залога. Из судебных актов по делу и доводов кассационной жалобы не следует, что такая оговорка была.

Представляется, что довод о прекращении поручительства по причине прекращения залога основан не на нормах российского, а на нормах германского права. Так, согласно § 776 ГГУ если кредитор откажется от преимущественного права на исполнение по своему требованию, от залогового права, земельной или судебной ипотеки, установленных в его пользу, либо откажется от права в отношении одного из совместных поручителей, то поручитель освобождается от поручительства в той мере, в какой он на основании § 774 мог бы получить возмещение за счет права, от которого отказался кредитор. Но даже в приведенном случае поручитель не освобождается от ответственности всегда в полном объеме, а лишь в той мере, в которой он мог получить возмещение за счет заложенного имущества после того, как на него — исполнившего основное обязательство поручителя — перейдут права кредитора.

Между тем действующее регулирование перехода прав по обеспечительным сделкам носит не императивный, а диспозитивный характер. Согласно п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «по смыслу пункта 1 статьи 365 ГК РФ к поручителю переходят принадлежащие кредитору права залогодержателя как при залоге, установленном третьим лицом в обеспечение исполнения обязательств должника, так и при залоге, установленном должником по собственным обязательствам. При этом судам следует иметь в виду, что иные последствия исполнения поручителем обязательств перед кредитором могут быть предусмотрены соглашением кредитора и поручителя (в частности, переход требования без одновременного перехода прав по обеспечительным сделкам)». Таким образом, кассационный суд правомерно оставил без изменения судебные акты нижестоящих инстанций.

**Шемякин
Александр
Александрович,**

юрист юридической
компании «Хренов и
Партнеры»

На мой взгляд, суды апелляционной и кассационной инстанции по данному делу сделали вполне предсказуемые и верные выводы, согласующиеся с общепризнанной практикой по этому вопросу.

В принятых судебных актах верно указано на то обстоятельство, что поручительство и залог являются самостоятельными способами обеспечения исполнения обязательства. Поэтому расторжение договора залога само по себе не изменяет ни обеспечиваемое обязательство, ни поручительство, следовательно, не влечет увеличения ответственности поручителя.

В проекте Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», обнародованном 22 февраля 2012 г. на сайте ВАС РФ, также указывается на то обстоятельство, что если поручительство было обеспечено другим поручительством, залогом, банковской гарантией и т.п., то судам следует исходить из того, что прекращение иных обязательственных сделок само по себе не прекращает поручительство. Иное может быть предусмотрено договором поручительства.

К тому же важно отметить, что изменение основного обязательства (увеличение суммы долга, размер процентов) само по себе не ухудшает положения поручителя и не прекращает поручительство, так как тогда поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях.